

Пчелина Ольга Викторовна

"МЕЖДУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ": МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО В ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД 1905-1917 ГГ.

Показана эволюция взглядов русского религиозного философа Д. С. Мережковского в 1905-1917 гг., специфика восприятия им революционных событий с точки зрения свидетеля социальных действий. Обоснована значимость данного периода жизни и творчества Д. С. Мережковского для адекватного понимания эмиграционного творческого наследия и эволюции его мировоззрения в целом, а также вклада мыслителя в социально-культурный контекст русского религиозного ренессанса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 157-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 140.8

Философские науки

Показана эволюция взглядов русского религиозного философа Д. С. Мережковского в 1905-1917 гг., специфика восприятия им революционных событий с точки зрения свидетеля социальных действий. Обоснована значимость данного периода жизни и творчества Д. С. Мережковского для адекватного понимания эмиграционного творческого наследия и эволюции его мировоззрения в целом, а также вклада мыслителя в социально-культурный контекст русского религиозного ренессанса.

Ключевые слова и фразы: социально-культурные противоречия; межреволюционный период; большевизм; насилие; религиозная революция; религиозная общественность; социальный активизм.

Пчелина Ольга Викторовна, к. филос. н., доцент
Московский педагогический государственный университет
orchelina@yandex.ru

«МЕЖДУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ»: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО В ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД 1905-1917 ГГ. ©

Знаменитая работа Андрея Белого «Между двух революций» стала символом одного из важнейших этапов российской истории 1905-1917 гг., когда поэты-символисты и религиозные философы оказались «включенными» не только в культурное, но и в политическое пространство [1]. Время «между двух революций» – сложный исторический период, связанный с полярностью оценок, неоднозначностью мнений, необходимостью идеологического и мировоззренческого самоопределения его представителей. Время, которое заставило людей задуматься о многом, по-иному взглянуть не только на события и окружение, но и пересмотреть свои собственные установки.

Время «между двух революций» – это момент интенсивных духовных поисков, переосмысления, обдумывания путей развития России для всей русской интеллигенции и становления ключевых мировоззренческих представлений одного из инициаторов отечественного символизма и петербургских Религиозно-философских собраний Д. С. Мережковского (1865-1941).

Специфической чертой философской публицистики русского религиозного ренессанса становится поиск сопряжения революции, культуры и «грядущего»: культурная ситуация соотносилась с революционной, и мыслители задавались вопросами будущего России. Именно такой подход продемонстрировал представитель «старшего» поколения символистов русский религиозный философ Д. С. Мережковский, ответив «Грядущим хамом» (1905) на «Грядущие гунны» В. Я. Брюсова (1904). С точки зрения Д. С. Мережковского, в мир грядет не романтический «кочевник», как это представлялось его «коллеге по цеху», а агрессивный мещанин и люмпен. В метафорической форме «грядущий хам» Д. С. Мережковский выразил опасение, что энергия обезбоженной и озлобленной массы общественного «дна» отзовется в обществе волной «хамства».

Такая творческая реакция на революционные события продемонстрировала полярность идеологических симпатий и ожиданий грядущих перемен. Революционные события 1905 года раскололи русских символистов, интеллигенцию и общество на два оппозиционных лагеря, а в период между революциями 1905 и 1917 годов противостояние по идейным вопросам продолжало усиливаться, отношения – накаляться. В достаточно резкой форме высказался А. А. Блок в своем «Дневнике» о друзьях и единомышленниках: «Происходит совершенно необыкновенная вещь (как все): –Интеллигенты”, люди, проповедовавшие революцию, –пророки революции”, оказались ее предателями. Трусы, натравливатели, прихлебатели буржуазной сволочи» [4, с. 98].

Период «между двух революций» отмечен активностью Д. С. Мережковского как художника и публициста. В знаменитом «Доме Мурузи» в Санкт-Петербурге, в котором Д. С. Мережковский жил с 1889 года, продолжал функционировать один из интеллектуальных петербургских центров, где встречались литераторы, публицисты, художники, богословы. Публицистическую страницу революционного периода Д. С. Мережковского открыла статья «Грядущий хам», подняв тему низов и вопрос об отношении народа к революции в ее религиозном смысле.

Определяя свое отношение к происходящему, Д. С. Мережковский первоначально занял радикальную общественную позицию. В статье «Теперь или никогда» (1905) автор призывал православное духовенство «соединиться с русской интеллигенцией», интерпретируя освободительное движение России как продолжение «дела Христова» [13, с. 57]. Признавая прежний взгляд на государство «не только политическим, историческим, философским, но и глубоким религиозным заблуждением», мыслитель пришел к пониманию того, что между государственностью и «новым религиозным сознанием» невозможно примирение, поскольку всякая человеческая власть есть «не власть, а насилие, не от Бога, а от дьявола» [Там же, с. 59]. Неоднозначная точка зрения на революционный террор и неизбежность насилия, на взаимоотношения государства и общества, которые Д. С. Мережковский осмыслил в период революций, формулируя свою концепцию

«религиозной общественности», перекликалась с идеей «антихриста», озвученной ранее в исследовании «Л. Толстой и Достоевской» (1901-1902) [9, с. 218].

Д. С. Мережковский расценивал революционные события 1905-1907 гг. как религиозную революцию Духа, а в отказе от государственного насилия и в переходе к религиозной общественности – «от власти человеческой к власти Божьей» – мыслитель видел путь к преобразению общества. В таком варианте социальная революция имела смысл при условии религиозной революции, а точнее, их слияния, единства.

Общественные настроения периода 1907-1908 годов Д. С. Мережковский рассматривал как религиозную волю к реакции. Размышляя вслед за Вл. Соловьевым о свободной теократии, Д. С. Мережковский видит спасение России в «религиозной общественности», которая объединит интеллигенцию, православную церковь и народ. Именно эта идея станет магистральной в творчестве Д. С. Мережковского в межреволюционный период и получит дальнейшее развитие в статьях «Революция и религия» (1907), в цикле «Болезнь России» (1910). Позже мыслитель более оптимистически отнесется к порывам масс: «Чем ближе к массам, тем революционнее; чем революционнее, тем эсхатологичнее» [10, с. 17].

Размышляя о революции и религии, выстраивая и обосновывая концепцию «религиозной революции», Д. С. Мережковский даже выдвинул тезис тождественности религиозных и политических реформ, понимая религию и революцию как единое в двух категориях: «религия – не что иное, как революция в категории Божеского; революция – не что иное, как религия в категории человеческого», а поэтому «религия и есть революция, революция и есть религия» [12]. Вера в возможность такого синтеза сохранится у Д. С. Мережковского вплоть до Февральской революции. Становится понятной интерпретация Д. С. Мережковским декабризма как начала российского политического и религиозного обновления и их единства. «Не даром освободительное движение России началось в религии», – утверждал Д. С. Мережковский, увидев в декабристах «первых пророков и праотцев русской свободы» [Там же].

Критика пассивизма (исторического христианства – «паралича церквей») и призыв Д. С. Мережковского к активизму (новому христианству – апокалипсическому) определили вектор его художественных работ.

Д. С. Мережковский критиковал современников за общественный индифферентизм (статьи «Асфодели и ромашка» (1908), «Балаган и трагедия» (1910)), продолжая дистанцироваться от остальных символистов. Отсюда понятна и интерпретация «несмирненности» Лермонтова («М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества», 1909), гражданского пафоса Некрасова и Белинского («Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции», 1915) и даже Горького, несмотря на преимущественно негативное к нему отношение («Не святая Русь (Религия Горького)», 1916) [14, с. 252, с. 254-255].

Современники Д. С. Мережковского увидели в его работах измену тем взглядам, которые мыслитель отстаивал ранее в споре с аскетическим христианством, расценили новые идеи как очередное «мертвое слово», а его самого назвали «политиком в мистике и мистиком в политике» [3, с. 231; 5, с. 354; 6, с. 152].

Свои социально-политические взгляды Д. С. Мережковский перенес и в драматургию («Павел I», 1907; «Романтики», «Будет радость», 1916). В основу содержания произведений легли такие идеи, как кощунственность подмены правды Христа человекобожеским идеалом, отрицание объединения светской и церковной власти, невозможность социально-освободительного движения вне богоискательства.

Вопрос «права на кровь» – «вопрос о насилии, метафизический, нравственный, личный, общественный возникал во всех революциях», был впервые поставлен Д. С. Мережковским в центр трилогии «Христос и Антихрист» в третьем романе «Антихрист. Пётр и Алексей» (1904-1905). В июне 1907 г. писатель прочел в Париже лекцию «О насилии», текст которой был подготовлен З. Н. Гиппиус [15, с. 362]. Эту тему Мережковский развил в статьях «Бес или Бог?» (1908) и «Конь Бледный» (1909). Концепция, продолжившая спор Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус с теорией «непротivления злу насилием» Л. Н. Толстого, прозвучала в русле идеи «крови по совести» Вл. Соловьева («Три разговора»).

Согласно Мережковскому, «государственно-революционное –убий» и толстовское «не убий» одинаково не религиозны и даже кощунственны. Мысль, высказанная Д. С. Мережковским в публицистических работах, звучала так: «Нельзя и надо. Надо и нельзя решиться на насилие ради высокой цели освобождения», причем в этом противоречии заключена «не противоположность добра и зла, закона и преступления... а противоречие в самом добре, в самом законе, в самой святине» [11, с. 132]. Представляется, что позиция Д. С. Мережковского в определенной степени близка теории «сопротивления злу силой» И. А. Ильина [8, с. 11].

Эта же мысль – убить во имя спасения Отечества «нельзя и надо» – сопровождает размышления героев трилогии, для большинства которых необходимость насилия трагична. Время завершения последнего романа трилогии пришлось на послеоктябрьский период, который не мог прогнозировать позитивное будущее России, тем самым показав несостоятельность предоктябрьского согласия Д. С. Мережковского на «неналичные» убийства. Заключительная часть последнего романа содержала две основные мысли. Первая – это признание того, что «Россия гибнет» и «незакатное», «кровавое солнце» уже взошло. Вторая мысль была о том, что страшнее Зверя-тирании может оказаться «Зверь-Народ». Такими раздумьями для Д. С. Мережковского закончился период «между двух революций», подготовив почву для следующего – послереволюционного (эмигрантского) этапа жизни и творчества.

Характеризуя мировоззренческие позиции Д. С. Мережковского в период «между двух революций», можно сделать следующие выводы.

Годы Первой русской революции были отмечены переключением значительной части его творческой энергии в сферу публицистики. Совпадение художественного и публицистического свидетельствует о единстве

творческих замыслов и мировоззренческих установок Д. С. Мережковского. Антиномии духовной и социальной жизни «между двух революций» Д. С. Мережковского претендовали скорее на постановку проблемы, чем на снятие противоречий. Заявив о различном понимании грядущих перемен революционных событий публикацией «Грядущего хама», мыслитель сместил акценты с проблемы «искусства и революции» в сторону «революции и религии». В стремлении синтеза революционных и религиозных императивов Д. С. Мережковский был настойчивее своих современников, заявивших о себе в межреволюционный период, мыслитель был одним из немногих, кто остался на позиции радикализма на фоне смены общественных настроений. «Октябрьские» события Д. С. Мережковский воспринял как крушение всяческих надежд, полностью разочаровавшись в возможности проявления в России политической и духовной свободы. Одним из первых сознавая опасность большевизма еще до Октябрьской революции, Д. С. Мережковский посвятил свою жизнь обличению нравственного, метафизического и социального зла большевистского режима.

Представители русской философской мысли поставили в заслугу Д. С. Мережковскому его пророчество о «Грядущем Хама и о коммунизме в России как царстве *Антихриста*» [7, с. 311]. Об актуальности рассматриваемой темы свидетельствуют и продолжающиеся в современной научной мысли дискуссии о социально-политических идеях и мировоззрении Д. С. Мережковского [2; 16]. Творчество Д. С. Мережковского периода «между двух революций» представляет собой не только выражение личных идей, но и иллюстрацию социальных и политических настроений общества в целом, что придает наследию мыслителя особую ценность.

Список литературы

1. Белый Андрей. Между двух революций: воспоминания. М.: Художественная литература, 1990. Кн. 3. 670 с.
2. Беляев Д. А. Генезис осмысления и художественной экспликации идеи сверхчеловека Д. С. Мережковским // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 1. С. 25-28.
3. Бердяев Н. А. О новом религиозном сознании // Бердяев Н. А. О русских классиках. М.: Высшая школа, 1993. С. 224-253.
4. Блок А. А. Дневник. М.: Сов. Россия, 1989. 508 с.
5. Иванов Вяч. «Мимо жизни» // Д. С. Мережковский: pro et contra: личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников: антология. СПб.: РХГИ, 2001. С. 354-361.
6. Иванов-Разумник Р. В. Заветное: о культурной традиции. Пб.: Эпоха, 1922. 171 с.
7. Ильин В. Н. Памяти Димитрия Сергеевича Мережковского (1965-1941) // Ильин В. Н. Эссе о русской культуре. СПб., 1997. С. 304-316.
8. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. М.: ДАРЪ, 2005. 480 с.
9. Мережковский Д. Л. Толстой и Достоевский: вечные спутники. М.: Республика, 1995. 622 с.
10. Мережковский Д. С. Зачем воскрес? Религиозная личность и общественность. Пг., 1916. 52 с.
11. Мережковский Д. С. Конь Бледный // Мережковский Д. С. Больная Россия. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. С. 122-137.
12. Мережковский Д. С. Революция и религия [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/merezhkovskij_d_s/text_0320 (дата обращения: 13.06.2013).
13. Мережковский Д. С. Теперь или никогда // Мережковский Д. С. Больная Россия. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. С. 46-72.
14. Ревякина И. А. Мережковский о Горьком: против и за // Д. С. Мережковский: мысль и слово. М., 1999. С. 252-255.
15. Соболев А. Л. Мережковские в Париже (1906-1908) // Лица: биографический альманах. М. – СПб., 1992. Вып. 1.
16. Суворова О. С. Тема бессмертия в отечественной философии рубежа XIX-XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 3. С. 178-183.

“BETWEEN TWO REVOLUTIONS”: D. S. MEREZHKOVSKII'S IDEOLOGICAL POSITION DURING HISTORICAL PERIOD OF 1905-1917

Pchelina O'l'ga Viktorovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Moscow Pedagogical State University
opchelina@yandex.ru

The author shows the evolution of Russian religious philosopher D. S. Merezhkovskii's views in 1905-1917, and the specificity of his perception of the revolutionary events from the point of view of a social actions witness, and substantiates the significance of this period in D. S. Merezhkovskii's life and work for the adequate understanding of emigration creative heritage and the evolution of his world view as a whole, as well as the thinker's contribution to the social-cultural context of the Russian religious renaissance.

Key words and phrases: social-cultural contradictions; inter-revolutionary period; Bolshevism; violence; religious revolution; religious community; social activism.